
Ада Ленц
Первая жена

Ада Ленц

Первая жена

«Автор»
2026

Ленц А.

Первая жена / А. Ленц — «Автор», 2026

С рождением сына жизнь молодой пары Кости и Насти начала трещать по швам. Плач ребёнка, недосып, взаимные упрёки. Костя всё чаще приходит к мысли, что поторопился с созданием семьи. Спасаясь от глухих стен и вечного крика, он ищет утешения у старого университетского профессора и его юной подруги Лили — женщины, пахнущей апельсином и свободой. Но за любое желание однажды приходится платить. Это история о людях и нелюдях и о том, как трудно порой отличить одних от других.

© Ленц А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 5
2 6
3 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Ада Ленц
Первая жена

1

Пробралась в комнату на цыпочках, словно кошка свернулась в кресле калачиком.

— Золотце моё, — улыбнулся Разумовский да так и застыл с мечтательно-нелепым выражением лица. Любовался.

Девушка смахнула с лица непослушные рыжие кудри и уставилась на Костю. Он окинул взглядом целомудренное тёмно-зелёное платье, идеально подходящее к цвету её волос. Длинные рукава, жемчужная пуговка в волнующей ложбинке у основания шеи. Ниже маленькая, почти незаметная грудь. Длинный подол прикрывает ноги. Только трогательная розовая пяточка виднеется. Пяточка его и притянула. Костя не мог оторвать взгляд. Да и старик Разумовский продолжал изображать статую. Ещё немного, и слюни потекут. Ему можно. Это его девушка. Бес в ребро, как говорится.

Костя перевёл взгляд на войлочные тапки Разумовского. Смешно, честное слово! Розовые пяточки, не пугающиеся холода, и серые растоптанные тапки, призванные сохранять тепло в старческих ногах. Нелепое сочетание!

— У меня же для вас подарочек, — отмер Разумовский и, покопавшись в недрах шкафа, извлёк оттуда яркую коробочку. — Поильник для Ванечки. С лошадкой. Увидел в магазине и не смог устоять. Хочется, знаете ли, сотворить нечто полезное, пусть даже такую мелочь. Вспомните потом старика.

Костя взял коробочку, и его замутило. Вот ведь несносный старик, надавил на больное, напомнил. Осталось только со своей обычной масляной улыбочкой спросить, как там Настя. Тогда точно придётся извиняться, прощаться, говорить, что очень рад, но домой надо до зарезу. Зачем он вообще сюда пришёл? Разумовский ведь и не друг вовсе, бывший университетский преподаватель. Десять лет назад Костя окончил институт, тогда же и Разумовского проводили на почётный отдых. И все десять лет он к нему таскается. Приходит тогда, когда идти некуда. И всякий раз в квартире её следы: помада на подоконнике, длинные рыжие волосы на спинке кресла, заколочки, колечки, резиночки. Всегда только следы.

— Она робкая, — оправдывался Разумовский. — Робеет в чужом обществе. В мужском ещё больше. Но ничего, она к вам привыкнет.

Сегодня она появилась. Привыкла, значит.— Ванечка — это ваш сын? — спросила она и улыбнулась, обнажив белоснежные зубки. — Большой?— Почти три месяца, — выдавил из себя Костя.— Жаль, — задумчиво произнесла девушка и тут же подскочила с кресла. Щёки её горели, дыхание участилось.— Я не то имела в виду! Совсем не то! — закричала она и принялась хлестать себя по щекам. — Глупая, глупая, глупая!

В её глазах мелькнула искра безумия. Костя отшатнулся.Он потом долго вспоминал этот её взгляд, так не подходящий к милому личику. Было в нём что-то дьявольское, тёмное и чертовски привлекательное.

2

Настя встретила его слезами.

— Он опять плачет! — с надрывом выкрикнула она. — Плачет и плачет! Я с ума сойду.

— Все дети плачут, — неуверенно произнёс Костя.

— Да? Без остановки?

— Зубы? — предположил он.

— Ты дурак? — Настя отвернулась.

— Колики? Хочет есть? Описался? Обкакался? Ему скучно? — перечислял Костя. Это был его первый ребёнок. Откуда ему знать, что с ним не так? Может, все дети такие. Врачи уверяли, что Ванечка абсолютно здоров. Никаких отклонений. Косте уже начинало казаться, что они смотрят на них с Настей как на сумасшедших.

— У вас абсолютно здоровый ребёнок, — говорили им, а они отказывались верить.

— Но иногда он всё-таки молчит, — Косте хотелось, чтобы жена успокоилась и перестала выносить ему мозг хотя бы сегодня.

— Да, когда спит, — усмехнулась Настя. — А спит он мало!

Настенька, милая девушка, похожая на свою тёзку из «Морозко» тоненьким голоском и незлобивым характером. Какой милой и необыкновенной казалась она ему в первые годы знакомства. И как же сильно она начала его бесить с рождением ребёнка.

Сын раздражал чуть меньше. Он-то не ведал, что творил. Мог бы говорить, наверняка рассказал бы, что его волнует. Но он ещё слишком мал, и приходится плакать. Но она-то зачем заводится и начинает заводить и его? Вот она, семейная жизнь на пороховой бочке: никогда не знаешь, когда рванёт и из-за чего.

— Надо перетерпеть, — стиснув зубы, произнёс он. — Ванечка вырастет, и всё закончится.

— А если не закончится? Что тогда? Что? Вдруг он болен?

Ему захотелось её ударить, но порыв быстро прошёл. Вместо этого Костя достал сына из кроватки, возможно, излишне резко, прижал к себе и принялся ходить по комнате, укачивая. Ванечка успокоился и затих.

— Вот видишь! — зло прошипел Костя. — Уметь надо!

И опустил сына в кроватку. Настя всхлипнула, и Костя прижал её к себе.

— Всё будет хорошо, — повторял он, гладя её по голове. — Всё будет хорошо.

— Я совсем никчёмная, да? — прошептала Настя. — Толстая и страшная?

— Кчёмная, — улыбнулся он. — И красивая.

— Но толстая, да? И бестолковая.

В нём снова начало расти раздражение.

— Перестань, — сказал Костя тихо, но твёрдо. — Не надо.

— Значит, толстая и страшная, — решила Настя, и он оттолкнул её сильнее, чем хотел.

Настя ударилась спиной о стол и зарыдала.

— Дурак, — выкрикнула она.

— Достала! — ответил он.

Ванечка зашёлся плачем.

3

В последнее время Костя постоянно думал о том, что некоторым совершенно несправедливо везёт в жизни. Взять хотя бы Разумовского. Чем этот старый хрыч заслужил такую потрясающую девушку? Зачем она ему? Что творится в их спальне после захода солнца? Стихи друг другу читают? Костя усмехнулся. Разумовский обожал поэзию. В юности не пропускал ни одного выступления поэтов. Всегда в толпе, опьянённый и радостный. Старик до сих сожалел, что прошли времена, когда поэты собирали стадионы.

Зачем ему девушка? Он же ни на что не способен. А самое главное: зачем он ей? Небогатый, старый, немощный. Широко известный в узких кругах педагог, не более. Костя и сам его уважал, пусть временами и награждал в пылу самыми нелестными эпитетами. Мысленно, конечно же.

Неужели он завидует? Но ведь Настенька тоже красива, только красота эта иная, более мягкая, простая. Даже полнота её не портит. Но всё же возлюбленная старика притягательней. Настя – открытая книга, перечитанная несколько раз. Рыжее золотце – издание с неразрезанными ещё страницами, которые так и тянет перелистнуть. Вот только стоит это издание на чужой полке.

Костя задумался о том, что не знает её имени. Не спрашивал, а Разумовский и не говорил. Да и самого профессора как зовут? Костя задумался: Николай Алексеевич? Степан Николаевич? Костя никогда не придавал значения именам. Вспомнилось, как Разумовский, улыбаясь, смотрел на любимую и цитировал Цветаеву:

Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

"Пять букв" произносил он с особой нежностью.

Она встретилась ему у университета, и, может быть, поэтому Костя подумал, что Золотце похожа на студентку. Джинсы в обтяжку, невзрачный свитерок, короткая курточка, такая узкая, что удивительно, как в ней можно дышать. Совсем другая, непохожая. Если бы не окликнула, он бы и не узнал.

— Замёрзла? — невольно вырвалось у него, а внутри что-то ёкнуло, остро и вместе с тем сладостно.

Золотце рассмеялась.

— Какой ты странный, — без смущения переходя на "ты", произнесла она. — О чужой жене заботишься. А о своей?

И глянула так, что Костя вдруг решил, что обознался, что это вовсе не жена Разумовского, а другая, похожая на неё лишь внешне женщина. Он растерялся, а она снова залилась смехом, как будто смех решает всё.

– Ты совсем другая, – удивился Костя.

"Более дерзкая", пронеслось в голове, но он решил промолчать.

– Другая, да, – она не возражала. – Не милая овечка? Покорная жена у ног мужа? Вы же любите такое? Подчинённость, склонённую голову?

Она выжидающе посмотрела на Костю.

– Кто мы? – не понял он.

– Мужчины. Вы же в большинстве своём не терпите сильных и независимых. Вам нужно завоёвывать, оберегать, доминировать.

– Не все такие.

– Так я и сказала, большинство.

Она снова принялась смеяться. Вскочила на бордюр и пошла вперёд, широко раскинув руки.

– Детям всегда запрещают ходить по бордюрам, – сказала она. – В пионерлагере директор так ругалась! И воспитатели тоже. Ну что случится с этими бордюрами? Сломаются что ли? Может, и по дорогам не ходить? Асфальт же испортится!

Золотце пошатнулась, и Костя едва успел её схватить. Тёплая. Мягкая. Пахнет едва уловимым запахом апельсина и мёда. Её сердце стучит совсем рядом с Костиным, и лицо так близко к его лицу. Взгляд заволокло туманом. Он ещё сильнее сжал её в объятьях. Сердце застучало всё сильней и сильней...

– Меня, кстати, Лиля зовут, – сообщила она, высвобождаясь из его рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.